

Т. А. Базарова

КРЕПОСТЬ КРОНШЛОТ НА ШВЕДСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПЛАНАХ НАЧАЛА XVIII В.

Основание крепости Кроншлот было вызвано необходимостью обороны отвоеванных у шведов невских берегов и строившегося Петербурга. Даже после закладки 16 мая 1703 г. Петербургской крепости, выход в Финский залив для русского флота оставался закрыт, поскольку его блокировала эскадра Г. фон Нумерса. Шведский адмирал отвел свои корабли на зимнюю стоянку в Выборг только 1 октября 1703 г., и уже несколько дней спустя, 10 октября, Петр I на яхте осмотрел устье Финского залива и остров Котлинⁱ. Именно тогда для контроля судоходного южного фарватера на отмели возле острова решили соорудить небольшой форт. Как только на заливе укрепился лед, солдаты полков Ф.С. Толбухина и П.И. Островского начали строить на острове деревянные срубы (ряжи), затем их спускали в полынью и заполняли камнями. На образовавшийся фундамент уложили бревенчатый настил, на котором в конце февраля 1704 г. начали возводить трехъярусную деревянную башню. Новый форт сооружали под контролем петербургского губернатора А.Д. Меншикова по присланной Петром I из Воронежа модели. Предположительно, непосредственным руководителем строительства стал Д. Трезиниⁱⁱ. 7 мая 1704 г. в присутствии Петра I башню освятил Новгородский митрополит Иов и «торжество в ней было тридневное». Тогда же безымянная крепость получила название Кроншлот, т.е. коронный замокⁱⁱⁱ.

Как же выглядел форт Кроншлот в первые годы после основания? Чертежей и деревянной модели до наших дней не сохранилось, а письменные источники содержат весьма скудные сведения. Еще в середине XVIII в. первый историк Петербурга А.И. Богданов посетовал, что кронштатского крепостного строения «немалого бы описания воспоследовать быть могло, но достоверного известия достать негде»^{iv}. Поденная записка и Походные журналы Петра I, переписка А.Д. Меншикова, Ф.М. Апраксина, Р.В. Брюса и К.И. Крюйса содержат сведения об обстоятельствах закладки, ходе строительстве и первых сражениях нового форта, но не об особенностях его конструкции. Иностранцы современники описывают крепость весьма противоречиво. Немецкий путешественник Геркенс в 1710 г. написал, что Кроншлот имеет «вид круглой башни в три яруса, снизу доверху хорошо обеспеченной пушками»^v. Пленный швед Л.Ю. Эренмальм отметил, что «эта маленькая крепость деревянная, восьмиугольная с орудиями, установленными в три этажа. На нижнем этаже 24-фунтовые, на среднем 12-фунтовые и на верхнем 9-фунтовые»^{vi}.

Нет единого мнения и у исследователей. В конце XIX в. один из авторитетнейших историков Петербурга П.Н. Петров написал, что на отмели возводилась пятигранная башня с

двумя рядами амбразур для крепостной артиллерии^{vii}. Современные нам исследователи Розадеев, Сомина, Клещева, а также Раздолгин и Скориков, изучив копию чертежа Кроншлотской башни 1747 г., предположили, что в 1704 г. она выглядела также, и представляла в плане равносторонний десятигранник^{viii}. Их выводы можно поставить под сомнение, поскольку Кроншлот неоднократно перестраивался. В начале 1716 г. под руководством капитана Э. Лейна началось строительство «Нового Кроншлота», после которого облик башни существенно изменился. Возможно, к этому времени относятся шведские чертежи девятиугольного Кроншлота, хранящиеся в Военном архиве (г. Стокгольм)^{ix} и позже повторенные на дорожной карте Петербурга 1726 г.^x С иностранными свидетельствами о том, что первоначальная крепость была восьмигранной согласился П.А. Кротов. Гравюра немецкого мастера Г. Боденера-старшего помогла историку восстановить первоначальный облик Кроншлота и предположить, что изначально только два верхних яруса башни были вооружены артиллерией.^{xi} Первые русские изображения Кроншлота (гравюра П.Пикарта 1704 г. и созданная на ее основе гравюра А.И. Ростовцева 1716 г.), надо полагать, донесли до нас облик модели, по которой строился деревянный форт.

Дополнительные сведения по ранней истории Кроншлота могут предоставить шведские военные карты и планы. Перед началом Северной войны шведское правительство обладало разнообразными чертежами невиской дельты и окрестностей, так как на протяжении всего XVII в. и начала XVIII в. проводились картографические съемки Ингерманландской провинции, составлялись пограничные, генеральные, дорожные и военные карты и чертежи. Гидрографическими съемками Невы, Финского залива и Ладожского озера в 1701–1703 годах руководил старший штурман Адмиралтейства Карл Эльдберг. Работы продолжались до тех пор, пока на Невские берега не вступили русские войска, а сам К. Эльдберг едва успел укрыться в Выборге. Наиболее известна его «Гидрографическая карта верхнего течения Невы...» 1701 г., содержащая точные промеры дельты Невы и части Финского залива^{xii}. Ее многочисленные копии ныне хранятся в архивах и библиотеках Петербурга и Стокгольма. Карта К. Эльдберга имелась у шведского адмирала Г. Нумерса, который возглавлял контролировавшую Ладожское озеро и Финский залив шведскую эскадру^{xiii}.

Сложности с точными картами испытывала сухопутная армия. Как известно, все землемерные планы незадолго до начала Северной войны из приграничных областей были вывезены в Стокгольм^{xiv}. Командование финляндской армии, силами которой велись военные действия в окрестностях Петербурга, не имело возможности ими воспользоваться, и было вынуждено спешно создавать новые. Несомненно, в первую очередь шведы стремились получить достоверную информацию об укреплениях Петербурга и Кроншлота. Для этого в расположение русских войск засылались шпионы, допрашивались пленные и перебежчики,

расспрашивались местные жители. Некоторые из составленных в 1704–1708 гг. разведывательных чертежей невской дельты и острова Котлина с крепостью Кроншлот сохранились до наших дней. Поскольку шведская армия и флот наступали с севера, из Выборга, все военные чертежи имеют непривычную для нас ориентацию на юг.

Впервые шведы увидели Кроншлот в июле 1704 г., когда в невскую дельту пыталась с боем прорваться эскадра вице-адмирала Де Прю. Однако о создании связанных с этой военной операцией разведывательных чертежей сведений не сохранилось. Самое раннее из ныне известных изображений Кроншлота было сделано по приказу командующего сухопутной армией.

Создание рисунка приурочено ко времени наступления финляндской армии генерал-лейтенанта И.Г. Майделя на Петербург в июле 1704 г. После ухода Петра I с основной частью войск под Нарву, под началом петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса осталось шесть полков пехоты и нерегулярная конница. Этим обстоятельством решил воспользоваться И.Г. Майдель. 12 июля его 8-тысячная армия подошла к берегу Невы. Предупрежденный разведывательным отрядом, Р.В. Брюс за одну ночь построил на Городском острове оборонительную линию с батареями и сосредоточил на Большой Неве весь имеющийся флот. После четырехчасовой артиллерийской дуэли И.Г. Майдель был вынужден отступить за р. Сестру, но уже 5 августа предпринял попытку высадки десанта возле Ниеншанца^{xv}.

Во время подготовки августовского наступления, 21 июля 1704 г. И.Г. Майдель из полевого лагеря написал Комиссии по обороне в Стокгольм о результатах разведки. К своему докладу он приложил план Петербурга и рисунок крепости Кроншлот.

Шведский генерал сообщил комиссии: «вашему благосклонному вниманию предложен маленький чертеж укрепления, который неприятель заложил посреди фарватера на Ретусаари, благодаря которому он может защитить вход в Неву по эту сторону... Господин вице-адмирал, говорят, составил свое известие о том, что он на море наблюдал из этого вооружения и пришел к выводу, что он определенно намеревается получить его, употребив все свои усилия и мощь»^{xvi}.

Первый вид Кроншлота выполнен коричневой акварелью на обрывке листа. Перед нами трехъярусная восьмиугольная крепость, на нижнем ярусе нарисованы казармы. Фигурками людей показаны солдаты гарнизона. В отличие от гравюры Боденера, автор чертежа изобразил бойницы для артиллерии на трех ярусах: тринадцать на нижнем, восемь на среднем и четыре на верхнем. Однако, надо полагать, что эти числа условны. Едва ли шведам удалось подчитать точное количество бойниц. Судя по чертежу, летом 1704 г. высокая шатровая крыша еще не была достроена, поэтому флагшток с развевающимся на ветру флагом галерного флота (а не морских крепостей) находился на втором ярусе. Под

башней помещена надпись: «Флаг крепостцы как и всех галер красный с белым полем в верхнем углу и голубым крестом в нем». Таким образом, в 1704 г. первые атаки противника отражала еще недостроенная крепость, первый комендант которой полковник Т.И. Трейден получил от Петра I приказ обороняться до последнего солдата.

В июне и июле 1705 г. две неудачные попытки прорваться к Петербургу через укрепления Кроншлота и о. Котлина предпринял адмирал К.Т. Анкершерна, под началом у которого было три эскадры. После июльской операции было сделано два рисунка^{xvii}. На одном из них — «Чертеже десанта около Ретуссаари 1705 года 15 июля, а также как каким образом шведский флот тогда размещался» (*Afritning på descenten wid Retussari anno 1705 den 15 Julii Såsom ock Huru Den Swenska Flåttan låg då Rangerat*) — тушью и акварелью изображены шведские военные корабли возле северного берега Котлина (Ретусаари). Их названия перечислены в расположенной в правой части листа экспликации. На другом чертеже целиком показан о. Котлин, рядом с которым перспективным внемасштабным рисунком изображена высокая башня с развивающимся над ней флагом — крепость Кроншлот. Согласно рисунку, форт был трехъярусным, восьмиугольным с круглым куполом, на котором развевался флаг галерного флота.

Следующие разведывательные планы были составлены в 1706–1708 г. Это склеенные из нескольких листов бумаги длиной более полутора метров «Карта Петербурга и его окрестностей» (1706–1707 гг.) и «Карта Петербурга и его окрестностей, составленная по показаниям дезертиров и пленных», сделанная во время августовского похода 1708 г. генерала Г. Любеккера^{xviii}. Судя по технике выполнения и почерку обе эти карты имели одного автора. В левой части чертежей изображен Петербург, а справа остров Котлин и Кроншлот. В отличие от предыдущего рисунка, крепость изображена условно, в виде восьмигранника. Возле отмеченного пунктирной линией фарватера нарисованы плавучие рогатки. По свидетельству датского посланника Юста Юля, перед приходом эскадры Анкершерны К.И. Крюйс «приказал побросать ночью в море и поставить на якоря поперек фарватера известное количество свай, наподобие палисада»^{xix}. Потом преграждавшее фарватер между Кроншлотом и островом Котлином сооружение модифицировали. В декабре 1705 г. К.И. Крюйс запросил 1200 бревен «на машины или рогатки как под водой и плавающих на воде», к изготовлению которых он приступил в марте 1706 г.^{xx}

В заключение рассмотрим еще один фрагмент рукописного шведского плана, который хранится в Королевском военном архиве. Это «Краткий проект мест, а также формы укреплений и крепости, которые в это военное время основаны русскими в провинции Ингерманланд»^{xxi}.

Отметим, что изображение укреплений острова Котлина во многом совпадает с

увиденным на двух предыдущих планах. Более подробно автор рассматриваемого чертежа нарисовал форт Кроншлот, значительно увеличив его размеры по отношению к острову Котлину. На чертеже крепость не трехъярусная, а двухъярусная. Обычно Кроншлот изображали с одним флагом на вершине башни, а на этом плане мы видим целых два. В экспликации к чертежу говорится, что «Кроншлот стоит посреди фарватера, но снабжен рогатками, а также боном с железными цепями в фарватере, укрепленным на якорях от вторжения шведских кораблей». Показанные на плане сооружения не выходят за рамки 1706–1707 гг., однако помещенный в правой части листа текст о состоянии застройки и укреплений Петербурга и Кроншлота позволяет предположить, что этот чертеж мог быть выполнен позднее одним из вернувшихся на родину шведским военнопленным.

Кроншлот — это единственное из всех построенных по указам Петра I для обороны Петербурга крепостное сооружение, которое отразив все атаки противника, надежно преградило шведам путь в устье Невы. Первоначальная деревянная Кроншлотская башня, по видимому, часто ремонтировалась и перестраивалась. Л.Ю. Эренмальм писал, что по рассказам морских офицеров, Кроншлот весной сильно страдал от льда и воды и появилось опасение «как бы вода не опрокинула возведенную в море крепость»^{xxii}. Разведывательные чертежи помогают восстановить первоначальный облик Кроншлота (при этом уникальные сведения содержит рисунок недостроенной крепости). Дальнейшее исследование шведских планов позволит расширить наши знания как по истории военных действий в начале XVIII в., так и по истории строительства Кроншлота и застройки о. Котлина.

-
- ⁱ История Свейской войны: (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 235.
- ⁱⁱ Там же; *Лисевич И.И.* Доменико Трезини. Л., 1986 С. 20–22; *Овсянников Ю.М.* 1) Доменико Трезини. Л., 1987. С. 25–26; 2) Великие зодчие Санкт-Петербурга: Трезини, Растрелли. Росси. СПб., 2001. С. 33–34; *Раздолгин А.А., Скориков Ю.А.* Кронштадтская крепость. Л., 1988. С. 35.
- ⁱⁱⁱ Походный журнал Петра I за 1704 г. СПб., 1854. С. 21.
- ^{iv} *Богданов А.И.* Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 358.
- ^v Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях // *Беспярых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. С. 55.
- ^{vi} *Эренмальм Л.Ю.* Описание города Петербурга вкупе с несколькими замечаниями // Там же. С. 94. В Петербурге швед находился с осени 1710 г. до начала 1711 г., а затем вернулся туда в 1712 г. (Там же. С. 21).
- ^{vii} *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по губерниям. 1703–1782. СПб., 2004. С. 44.
- ^{viii} *Розадеев Б.А., Сомина Р.А., Клещева Л.С.* Кронштадт: Архитектурный очерк. Л., 1977. С. 7; *Раздолгин А.А., Скориков Ю.А.* Кронштадтская крепость. С. 22.
- ^{ix} Kungliga Krigsarkivet (Stockholm). SFP. Kronstadt. № 7, 8.
- ^x РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 279. Л. 1.
- ^{xi} *Кротов П.А.* 1) Начало Кроншлота // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург—2003». СПб., 1999. С. 643–644; 2) Кроншлот // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия в трех томах. Том I: Осьмнадцатое столетие. Книга первая. А—М. СПб., 2001. С. 504.
- ^{xii} *Эренсверд У.* 1) Шведское картографирование Ингерманландии // Шведы на берегах Невы: Сборник статей. Стокгольм, 1998. С. 25; 2) Нева, Ингерманландия и Ниеншанц: (Из истории картографии) // *Гиппинг А.И.* Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. М., 2003. С. 444–445.

-
- xiii Сведения об этом содержатся в письме адмирала от 30 марта 1703 г. (SRA (Stockholm). Defensions-kommisionen. Vol. 108. 30.III.1703). Согласно обнаруженной мной в этом архивном деле записи, карта находилась в нем до 1935 г., когда ее передали в фонд картографии.
- xiv *Эренсверд У.* Нева, Ингерманландия и Ниеншанц: (Из истории картографии)... С. 446.
- xv *Тимченко-Рубан Г.И.* 1) Первые годы Петербурга: Военно-исторический очерк. СПб., 1901. С. 107–108; 2) Оборона Петербурга в 1704–1705 годах // Военный сборник. 1899. № 1. С. 259–260; *Предтеченский А.В.* Основание Петербурга // Петербург петровского времени / Под ред. А.В. Предтеченского. Л., 1948. С. 28.
- xvi SRA (Stockholm). Defensions-kommisionen. Vol. 121. 21. VII. 1704.
- xvii Kungliga Krigsarkivet (Stockholm). Sveriges krig. № 11:98, 11:99.
- xviii Подробное исследование этих чертежей см.: *Базарова Т.А.* Планы петровского Петербурга: Источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 59–81.
- xix *Юль Ю.* Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом: (1709–1711). М., 1900. С. 179.
- xx РГАВМФ. Ф. 234 (Канцелярия адмирала К.И. Крюйса). Оп. 1. Д. 4. С. 43 об.–44 об.
- xxi Kungliga Krigsarkivet (Stockholm). SFR. Ryssland. St. Petersbourg. № 15.
- xxii *Эренмальм Л.Ю.* Описание города Петербурга вкупе с несколькими замечаниями. С. 94.